

JURISPRUDENCE

Levchenko O.V., Marina E.A.

ADMISSIBILITY CRITERIA OF TACTICAL METHODS IN PROVING ON CRIMINAL CASES

Levchenko O.V. Russian Federation, Federal State Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University», Doctor of Jurisprudence, Assistant Professor

Marina E.A., Russian Federation, Federal State Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University», Lecturer

Abstract

The article deals with the admissibility criteria of tactical methods in the investigation of the criminal cases in the process of evidence. We analyzed the views of a number of scientists in criminal law and expressed their views about the interpretation of these criteria. The authors include rule of law, scientific validity and ethics to the criteria of the admissibility.

Keywords: legality, scientific validity, ethics.

В доказывании по уголовным делам применяются различные тактические приемы, которые имеют большое значение, как в раскрытии, так и расследовании совершаемых преступлений. От того, насколько грамотно они будут разработаны, а затем внедрены в работу при расследовании и рассмотрении уголовных дел, зависят её результаты и, по большому счету, достижение правосудия по уголовным делам.

Чтобы служить средствами доказывания, доказательства, полученные с помощью применения тактических приемов лицом производящим расследование, должны быть допустимы, т.е. отвечать определенным критериям, указанным в уголовно-процессуальном законе. При этом, сами тактические приемы также могут быть оценены с точки зрения допустимости. К числу критериев допустимости тактического

приема в большинстве литературы авторы относят: законность; научную обоснованность; этичность [1].

Тем не менее, есть и другие мнения ученых-криминалистов, в соответствии с которыми критерии допустимости тактического приема трактуются с точки зрения праксиологии как целесообразность [2], безопасность, доступность [3], индивидуальность, избирательность воздействия [4] и др. С.Ю. Якушин считает, что система критериев допустимости тактических приемов должна включать и его эффективность [5].

Но эффективность тактического приема больше связана с его результативностью, рациональностью, а не с поведенческим характером действий лица, который его применяет. Признак целесообразности также, на наш взгляд, не является признаком, характеризующим допустимость тактического приема, поскольку под целесообразность понимается, прежде всего, желательность получения определенного результата.

Законность как свойство допустимости тактического приема, по мнению многих ученых-криминалистов, заключается в том, что тактический прием по своему характеру и содержанию должен полностью соответствовать нормам уголовно-процессуального закона, а также не противоречить принципу законности [6]. При этом нужно иметь в виду, что нормы уголовно-процессуального закона не полностью обеспечивают законность тактического приема, поскольку не только кодекс указан в ст. 1 УПК РФ. В ч. 3 данной статьи к законам, определяющим порядок судопроизводства по уголовным делам, относятся общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, которые являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

Исследуя критерий научной обоснованности тактических приемов, можно отметить, что сами тактические приемы впитали в себя знания многих наук, предметом которых является изучение человека, его свойств личности, психических процессов, обуславливающих его поведение.

Предназначение криминалистики отбирать из всей суммы знаний именно такие знания, которые служат разработке тактических приемов и их применение в различных ситуациях, складывающихся по уголовному делу. Как правильно отметил И.Е. Быховский, что «должны быть исключены из практики научно несостоятельные методы и приемы»[7].

Научность тактического приема разными авторами трактуется неоднозначно. Широкое понимание научной обоснованности тактического приема дается Р.С. Белкиным, который считал, что данная дефиниция включает в себя следующие компоненты: «1) научность

тактических приемов по источнику происхождения (результат научной разработки) или средству проверки (научная проверка рекомендаций практики); 2) соответствие тактических приемов современным научным представлениям, современному состоянию криминалистической тактики или состоянию тех наук, из которых тактикой заимствованы положения, обосновывающие данный прием; 3) возможность научного предвидения результатов тактических приемов и определения степени точности этих результатов; 4) возможность заблаговременного обоснования определения наиболее благоприятных для применения данного тактического приема условий [8].

Свою трактовку понимания научности тактического приема предлагает О.В. Полстовалов. Он считает, что научная состоятельность тактического приема заключается в соответствии разрабатываемых и применяемых приемов «современному уровню развития научной мысли»[9].

Не отрицая правильность предложенных точек зрения, считаем, научность тактического приема является неотъемлемым свойством его допустимости, которое может быть обосновано несколькими составляющими:

- знаниями различных наук, востребованными криминалистикой;
- научностью методов адаптации знаний в разработку криминалистических тактических приемов;
- апробированность научных тактических приемов практикой юридической деятельности.

Знания, полученные в рамках других наук и обеспечивающие потребности криминалистической науки, внедряются в тактику с применением научных методов познания, таких как индукция, дедукция, анализ, синтез, моделирование и др.

Методы исследования как способы решения научно-исследовательских задач, представляют собой множественные инструменты проникновения в глубину исследуемых объектов, в данном случае тактических приемов. Богатство научного инструментария постоянно пополняется за счет выработки новых методов либо заимствования в случае необходимости исследовательских методов смежных наук.

Важное значение имеет правильный выбор методов исследования, поскольку разнообразие тактических приемов, предполагает разрешение различных исследовательских задач по научной обоснованности каждого тактического приема. Для этого используются два основных принципа выбора. Первый из них относится к совокупности методов исследования и означает, что допустимым является только тот тактический прием, научная обоснованность которого обеспечена применением не одного, а нескольких методов исследования.

Второй принцип выбора – соответствие метода исследования существу тактического приема. Применяются в первую очередь методы характерные для той науки, которая обеспечивает научную обоснованность конкретного тактического приема. Например, если тактический прием основан на знаниях психологии, то основными методами исследования будут наблюдение и эксперимент.

Соблюдение принципов выбора методов научного исследования тактического приема, само по себе не гарантирует научную обоснованность такого приема. Необходимо учитывать критерии научности выбранных методов, поскольку знания каждой науки интенсивно развиваются. То, что казалось вполне обоснованным, завтра потеряет свое значение. Поэтому к критериям научности метода относят:

- воспроизводимость;
- рациональную обоснованность;
- транзитивность.

Воспроизводимость научного метода характеризует его объективность и состоит в неоднократной реализации данного метода со схожими результатами. Онтологическими основаниями такого критерия служит возможность взаимодействия исследуемых объектов с познавательными средствами.

Научная обоснованность тактических приемов означает не только использование научных знаний при выработке и реализации различных тактических приемов, но и глубокое изучение практического опыта.

Практика применения тактических приемов с одной стороны предлагает определенные (опытные) тактические приемы, которые изучаются наукой и даются научные рекомендации по их применению, с другой – наука сама разрабатывает тактические приемы и предлагает их практике. Если прием востребован практикой, то он включается в систему тактических приемов. Такая взаимосвязь науки и практики позволяет говорить о научно-практической обоснованности как критерии допустимости тактического приема.

О значении опытных тактических приемов дискуссии среди криминалистов ведутся давно. В свое время по поводу разработанных практикой тактических приемов А.Р. Ратинов писал, что «те блестящие находки остаются пока еще продуктом опыта и интуиции лишь отдельных мастеров следствия»[10]. Тем не менее, такие тактические приемы не могут быть использованы практикой до тех пор пока они не получат научной обоснованности.

Наглядным подтверждением этого высказывания служит использование полиграфа, так называемого детектора лжи.

Идея использования приборов, предназначенных в медицине для регистрации ритмов сердца, появилась в конце XIX века и в 20-х годах были апробированы первые полиграфы. Научная обоснованность

применения полиграфа была исследована учеными института биофизики АН СССР как метод проверки реакций, возникающих при эмоционально окрашенных следовых явлениях памяти человека[11].

Тем не менее, не все ученые специалисты поддерживают применение указанного технического средства при расследовании преступлений. А.М. Ларин пишет о том, что «манипуляции с полиграфом умножат следственные и судебные ошибки, усугубят страдания их жертв и прибавят работы судам, прокураторам и следователям, адвокатам по выявлению и исправлению этих ошибок»[12]. Другие правильно считают, что «сейчас, когда благодаря научно-техническому прогрессу полиграфные устройства значительно усовершенствованы, серийно производятся различные модели компьютерного полиграфа, всякие сомнения относительно научной состоятельности рассматриваемого метода должны отпасть»[13].

В литературе обсуждается вопрос отграничения научно обоснованных тактических приемов от псевдонаучных. К ним можно отнести, например, биометрию, гипноз, допрос под наркотиком и др. Известный отечественный исследователь такого явления как гипноз В.Л. Райков пришел к убеждению, что сфера применения гипноза в жизни необычайно высока. Особенно он полезен при решении задач психологического характера, развитием человеческой памяти, способностей к вниманию и творчеству[14].

Но большинство российских ученых и практиков склоняются к мнению, что гипноз является негуманным средством получения показаний допрашиваемого. А.Р. Ратинов писал, что «снижая или выключая волевой контроль со стороны участвующих лиц, следователь всегда рискует толкнуть их на объективно неправильный образ действий, который в силу увлеченности или предубеждения может представляться ему соответствующим истине, не являясь в действительности таковым. Именно поэтому должна быть решительно отвергнута идея о возможности применения гипноза в процессе расследования»[15].

Нетрадиционные приемы были предложены Н. Китаевым и А. Тельцовым, которые считают действенным использование при допросах музыки, парфюмерных запахов, а также возможностей биоритмологии[16]. Но поскольку нет глубоких исследований этих методов, говорить об их научной обоснованности преждевременно.

Этичность тактического приема, применяемого участником уголовного судопроизводства производящим расследование по уголовному делу, основана на соблюдении нравственных начал, присущих жизнедеятельности общества.

М. Федан отмечает юридизацию нравственных аспектов, которые основаны на конституционном правопонимании и анализе юридической ситуации [17]. Такая юридизация, на наш взгляд, позволяет перенос

нравственных, этических начал на общественные отношения урегулированные правом.

В сфере криминалистических правоотношений имеет значение этичность поведения его участников в двух аспектах:

- соблюдение нравственных норм, закрепленных в соответствующем законе;
- соблюдение нравственных норм, не закрепленных в соответствующем законе.

По поводу первого аспекта можно сказать, что в случаях игнорирования законных требований, в том числе и содержащих нравственные правила, речь может идти только о допустимости тактического приема ввиду его незаконности. К примеру, в ст. 9 п. 1, п.2 УПК РФ говорится о том, что в ходе производства по уголовному делу подлежат запрету действия и обращение, унижающие честь участника уголовного судопроизводства либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Запрещены насилие, пытки и жестокое обращение.

Поэтому вызывает сомнение мнение тех ученых, которые включают законные требования в понятие этичности тактического приема. Указанные положения можно встретить в работах А.Н. Васильева, Е.Д. Лукьянчикова, В.С. Кузьмичева, И.Е. Быховского и др. С.П. Митричев пишет, что тактические приемы «не должны оскорблять и унижать честь и достоинство человека, подвергать опасности его здоровье, компрометировать подозреваемого и обвиняемого» [18].

Особого внимания заслуживают тактические приемы, в которых заложено соблюдение нравственных норм, не закрепленных в соответствующем законе.

В первую очередь это те приемы, касающиеся возможности участников применять так называемые «следственные хитрости». В криминалистической тактике этот вопрос поднимал в свое время А. Р. Ратинов [19]. Конкретно высказывания касались такого нравственного постулата как «правда» и правдивость следователя в отношении различных сведений по уголовному делу ставилась в противовес недопустимости разглашать тайну следствия [20]. А.В. Дулов и П.Д. Нестеренко уточняли такую позицию и предлагали следователю при расследовании уголовного дела допускать не прямую ложь и обман, а с помощью «случайного» ознакомления подозреваемого, обвиняемого с той информацией, которая доказательственного значения по делу не имеет, но ассоциируется с фактической стороной преступления и подследственный дезинформируется об объеме, например, доказательств, собранных по уголовному делу [21].

Тактические приемы, связанные со «следственными хитростями» как указывается в литературе, в сущности, представляют собой

комбинации отдельных тактических приемов, объединенных одной целью – «выдать» необходимую по уголовному делу информацию [22].

Один из представителей «теории бесконфликтного действия» Л. Е. Ароцкер, возражая против таких тактических приемов, писал, что ряд ученых, хотя и поддерживают положения судебной этики, тем не менее, когда дело касается конкретных тактических приемов, особенно тех, которые имеют в основе психологические хитрости либо ловушки, предлагают применять приемы, не соответствующие общим нравственным принципам и профессиональная мораль не должна им противоречить [23].

Считаем, что применение «следственных хитростей» не отвечает свойству этичности тактического приема не только для тактических приемов следователей, но и тактических приемов профессионального защитника. Поэтому можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что этическое тактическое средство, используемое профессиональным защитником не должно: «а) основываться на сведениях, унижающих честь и достоинство обвиняемого, потерпевшего и иных лиц, если таковые данные не влияют на вопросы доказанности виновности подзащитного или степень его ответственности за совершенное преступление; б) оправдывать само совершение преступления; в) основываться на побуждении своего подзащитного или иных лиц оговору ими невиновных лиц, а также обвинению виновных лиц в большом объеме, нежели это соответствует их фактической вине; г) препятствовать сознательному и свободному желанию подзащитного или иного лица признать свою вину в совершении преступления; д) оставлять в неосведомленности подзащитного о всех правовых аспектах его дела; е) основываться на использовании заведомо ложных сведений, в частности о происхождении предметов и документов; ж) необоснованно подрывать авторитет следственных и судебных органов» [24].

Отдельно нужно сказать о допустимости группы тактических приемов, основанных на психологическом воздействии на подозреваемого, обвиняемого. В науке нет единого мнения по поводу допустимости меры психологического воздействия к подозреваемому, обвиняемому как следователем, дознавателем, так и профессиональным защитником.

Таким образом, тактические приемы, применяемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел, должны отвечать необходимым критериям, т.е. тем требованиям, которые предъявляет к ним наука криминалистика и смежные с ней науки.

References:

- [1] Postovalov O. V. Procedural, moral and psychological problems of criminalistic tactics at the present stage: Diss. ... doctor. the faculty of law. Sciences. Ufa, 2009. – P. 102.
- [2] Artamonov I. I., Soviet criminalistics. – Minsk: Visas. wk., 1977. – P. 109.
- [3] Artamonov I. I. Decree. CIT. – P. 110.
- [4] Moskvina E. O. Eligibility criteria tactic // Voronezh criminalistics readings. Issue 2. Ed O. Y. Baeva. – Voronezh: Publishing house of Voronezh University, 2001. – P. 73.
- [5] Yakushin Y. S. Tactics in the investigation of crimes. Kazan: Kazan University Publishing house, 1983. – P.37.
- [6] Moskvina E. O. tactic. – M.: Yurlitinform, 2006. – P.39.
- [7] Bykhovskiy I. E. Procedural and tactical issues of the investigation. – Volgograd, 1977. – P. 124.
- [8] Belkin R. S. Lenin's theory of reflection and methodological problems of the Soviet criminalistics. – M., 1970. – P. 148.
- [9] Postovalov O. V. Procedural, moral and psychological problems of criminalistic tactics at the present stage: abstract. ... Diss. doct. the faculty of law. Sciences. Ufa, 2009. – P. 42.
- [10] Ratinov A. R. the Theory of reflexive games in the Annex to the investigative practice. – M., 1970. – P. 198.
- [11] Voronin L.G., Konovalov, V.F. Electrophysical trace memory processes. – M., 1976. – P. 58.
- [12] Larin A. M., Forensics and parapsychology. – M.: 1996. – P. 128.
- [13] Babayev E. U., A. Haiduk, P., Dvorkin, A. I., Selivanov N. etc. Manual for investigators. The investigation of crimes of high social danger. / Ed.. Selivanova, A. I. Dvorkin. – M.: Publishing house: OOO IPK "LEAGUE of REASON", 1998. – P. 225.
- [14] Rykov J.V.L. Hypnotic state of consciousness as a form of mental reflection, in SB.: Psychology of consciousness / Sost.: L. V. Kulikov, St. Petersburg: Piter, 2001. – P. 501.
- [15] Ratinov A. R. Forensic psychology for investigators. Scientific-practical guide. – M: Publishing house "yurlitinform", 2001. – P. 396.
- [16] Kitaev N., Bullocks A. Unconventional methods of interrogation of the accused // Notes forensics. Issue 3 / edited by V. A. Obratsov. – M.: Publishing house: "Jurikon", 1994. – P. 192.
- [17] Feda M Abuse of the law in the application of certain tactics in the course of the investigation. // The magistrate. – 2009. – No. 11. – P. 17.
- [18] Mitrichev S. P. Investigative tactics. – M.: RIO Vusi, 1975. – P. 83.
- [19] Ratinov A. R. On the admissibility and the legality of certain tactics // Investigation practice. 1964. The issue 65. – P.105.

- [20]Ratinov A. R. Investigative ethics // socialist legality. – 1970. – No. 10. – P. 35.
- [21]Dulov A. V. Tactics of investigative actions. – Minsk: Visan. wk., 1971. – P. 88.
- [22]Ligomeka M. G. Some aspects of the investigative trick in the activities of bodies of preliminary investigation [Electronic resource] // access Mode: <http://conf.omui.ru/content/nekotorye-aspekty-sledstvennoy-hitrosti-v-deyatelnosti-organov-predvarite lnogo>.
- [23]Arotsker L. Judicial ethics // socialist legality. – 1969. – No. 9. – P. 34.
- [24]Spivak V. A. Forensic advocacy [Electronic resource] // access Mode: <http://xn--80ankme7e.com/5866-kriminalisticheskaya-advokatologiya.html>.